

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ: МЕЖДУ ФОРМАЛИЗМОМ И ЛИЧНОСТНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ¹

П. В. СТЕПАНОВ, И. В. СТЕПАНОВА

Изменения последних лет, коснувшиеся школьного воспитания, среди прочего привели к тому, что многие школы приступили к работе по новым программам воспитания. У кого-то они получились хорошо, у кого-то — не очень. Однако большого значения это не имеет, ведь важнее не то, что написано, а то, что делается. К сожалению, написанное на бумаге и сделанное на практике далеко не всегда совпадает, но мы по-прежнему склонны преувеличивать значение документов — как будто ребёнка воспитывают не педагоги, а концепции, программы, планы и инструкции сами по себе. Что же нужно сделать для того, чтобы программа воспитания была направлена на развитие личности ребёнка, чтобы она заработала, а не легла в ящик стола, как это случается со многими подобными документами? Авторы статьи размышляют над тем, как наилучшим образом реализовать программу воспитания и как преодолеть самую главную беду воспитания — формализм.

Принятые в 2020 году поправки в Закон об образовании и недавно обновлённый ФГОС довольно много внимания уделяют вопросам воспитательной работы школы. А основным ориентиром для такой работы выступает сегодня Примерная программа воспитания, на основе которой разрабатываются уже школьные рабочие программы. Эта программа помогает понять то, что многие из нас стали подзабывать за последние пару десятилетий, — что такое настоящее воспитание, как оно происходит, каковы условия его эффективности. Однако для этого понимания нужно приложить некоторые усилия и всерьёз познакомиться с этим документом.

Почему это так важно? Да потому что те, кто серьёзно в эту программу не вникал, продолжают мыслить и действовать шаблонно, уподобляя программу воспитания учебной программе. Увы, но многие из них наивно полагают, что воспитание — это что-то вроде обучения, когда по подобию уроков по предметам нужно проводить специальные воспитательные мероприятия по направлениям. Этот крайне упрощённый взгляд приводит к одному из самых опасных для работы школы последствий — формализму!

Эта беда всегда сопровождала воспитательную работу школы. Ещё в 80-е годы прошлого века замечательный педагог И. П. Иванов — создатель знаменитой методики коллективных творческих дел или, как её ещё называют, педагогики общей заботы — писал: «Типичными проявлениями формализма в воспитании можно считать: ...дробление воспитательного процесса, ...воспитательная работа планируется как сумма обособленных разделов и мероприятий; ...погоня за количеством воспитательных воздействий по принципу: чем больше разделов и мероприятий, тем лучше; ...показной характер воспитательной работы; ...сведение воспитательной работы к мероприятиям для воспитанников...» [2, с. 13–14].

Не правда ли, знакомая многим ситуация из сегодняшнего дня? Программа воспитания ориентирует школу на преодоление этого формализма в воспитательной работе. Итак, на что же следует обратить внимание, чтобы программа была реализована грамотно, чтобы любой её модуль был ориентирован на личностные результаты, чтобы любой педагог мог актуализировать свой воспитательный потенциал? Причём независимо

¹ Статья выполнена в рамках Государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» «Теоретические и методические основы формирования личностных результатов обучающихся в условиях цифровизации образования» (№ 073-00058-22-04 от 08.04.2022).
Степанов П. В., Степанова И. В. Реализация Программы воспитания: между формализмом и личностными результатами // Народное образование. — 2022. — № 5. — С. 161.

от занимаемой им должности — учитель ли он химии или футбольный тренер, советник ли директора или классный руководитель.

Чтобы во всём этом разобраться зададим себе сначала несколько важных вопросов.

Вопрос первый: когда мы на самом деле начинаем воспитывать, когда наша работа становится собственно воспитательной работой? Очевидно, это происходит тогда, когда мы привносим в наше общение с детьми ценностную, нравственную составляющую: в общение на уроке, на внеурочных занятиях, в повседневное общение с детьми... То есть тогда, когда мы ориентируем наше общение не только на познание, но и делаем его ценностно-ориентированным.

В этой связи возникает *второй вопрос:* а когда такое ценностно-ориентированное общение становится результативным? Когда оно начинает приносить свои плоды? Когда наши слова и поступки начинают оказывать влияние на детей? Очевидно тогда, когда мы становимся для наших детей значимыми взрослыми, когда мы им интересны, когда между нами устанавливаются доверительные отношения, когда возникает особое чувство «Мы!», когда мы начинаем переживать общность друг с другом. Многие из педагогов наверняка могли ощущать это чувство, когда уходили с ребятами в многодневный поход, когда ставили с ними интересный спектакль, когда увлечённо обсуждали с ними на уроке какую-то книгу или исторического деятеля. Без всего этого вся ценностно-ориентированная коммуникация (какой бы значимой она ни была) — для детей пустой звук.

И, наконец, *третий вопрос:* когда формируются такие отношения, когда мы становимся для детей значимыми взрослыми? Очевидно, тогда, когда нас объединяет какая-то более или менее постоянная деятельность, увлекательная и для них, и для нас. Причём, не так уж и важно какая именно это деятельность — игра, спорт, туризм, творчество, досуговое общение... Важно, чтобы в школе и педагогам и детям было интересно вместе, чтобы их школьная жизнь была насыщена яркими, интересными, содержательными событиями. А там, где детям и взрослым интересно, воспитывающее влияние педагога оказывается очень эффективным.

Вот в этом-то и заключена **суть воспитания**. Она — **в нюансах:**

- нашей деятельности (которая должна быть совместной и интересной, увлекательной),
- наших отношений (которые должны быть доброжелательными и доверительными),
- нашего общения (которое должно быть ценностно-ориентированным, а не только знание-ориентированным).

На этих «трёх китах» держалась работа лучших педагогов прошлого, на этом держится работа очень многих современных педагогов [4, с. 103–108], и именно на этих «трёх китах» базируется Примерная программа воспитания [1].

Как видим, воспитание — это не какие-то особые мероприятия, а скрупулёзная повседневная работа. Причём эта работа не всегда заметна извне. Она базируется на том, что зачастую нельзя подсчитать и измерить (совместность деятельности, взаимное доверие, общий интерес, чувство общности), но делать всё равно нужно. **Она предполагает, что школа — это не конвейер по производству «правильных детей», в которой якобы все дети одинаковые, а поэтому для них необходимо проводить одинаковые мероприятия. От подобных стереотипов, приводящих к стандартизации и крайней формализации воспитательной работы, важно избавляться.**

Итак, для полноценной, грамотной реализации программы воспитания, на наш взгляд, важно следующее.

Первое: в воспитательной деятельности делать главный акцент на установлении доверительных отношений между педагогами и школьниками. О чём речь? О том, чтобы устанавливать с детьми не только функциональные отношения, которые доминируют

сегодня в школе. Функциональные отношения — это отношения, регламентированные правилами внутреннего распорядка школы, отношения между людьми, выполняющими определённые функции. Например, функции обучающего и обучающегося, классного руководителя и ученика руководимого им класса. Такие отношения, безусловно, важны, так как поддерживают порядок и дисциплину в школе. Но для воспитания этого мало. В школе чрезвычайно важны и неформальные, доверительные, доброжелательные отношения между педагогом и ребёнком. Ведь именно они помогут педагогам сплотить вокруг себя детей и стать для них значимыми взрослыми, интересными взрослыми. Интересными своими увлечениями, профессионализмом, характером, какой-то своей не-тривиальностью. Великие педагоги прошлого отмечали особую притягательность для ребёнка этой педагогической незаурядности, но, пожалуй, лучше всего об этом сказал В. А. Караковский: «Дети не всегда тянутся к знаниям, но всегда тянутся к личности. Самое плохое, когда учитель — “пирожок ни с чем”» [3, с. 200]. Только став для ребёнка значимым взрослым, педагог становится настоящим воспитателем. К такому педагогу дети больше прислушиваются, его требования и просьбы воспринимаются позитивнее, его поведение и жизненные принципы охотнее воспринимаются в качестве образцов для подражания.

И это не всё. Наша доброжелательность, оптимизм, добрая улыбка нужны детям не меньше, чем глубокие знания. Это придаёт им уверенности в своих силах, не даёт страхам проникнуть в их сознание, вдохновляет, позволяет получать удовольствие от деятельности.

Доверительные отношения имеют самое непосредственное отношение к воспитанию, к привитию ребёнку гуманистических ценностей, уважения к другим людям, самому себе, к профилактике насилия в школе и за её пределами. Ведь хорошо известно, что человек, осознанно делающий гадости другим, — это как правило, человек несчастный, с заниженной самооценкой, переживающий свою никчёмность, но желающий доказать свою значимость себе и другим. В чём нуждается такой человек, когда только начинает переживать такие чувства? Ведь мысль отыграться за своё несчастное существование на реальных или мнимых виновниках появляется в его голове не сразу. Он хочет, чтобы его просто поддержали, чтобы показали, что он значим, что в нём нуждаются, чтобы поняли его или хотя бы просто выслушали. Часто ему нужно простое человеческое общение. Причём сам он об этом не скажет. В состоянии, которое он сейчас переживает (в особенности, если это подросток), это очень сложно сделать. Ребёнку, который ощущает, что он несчастен и никому не нужен, психологически тяжело инициировать общение о себе. Он ждёт, что это сделает кто-то другой. Друг, мама, чужой взрослый человек.

И если такой человек найдётся, внутренняя пружина его психологической напряжённости может немного ослабнуть, пар будет выпущен, мир уже не будет казаться таким враждебным, а люди — причиной его неблагополучия.

Если же такой человек не найдётся или общение с ним ещё больше убедит ребёнка в его никчёмности, то он так и останется один на один со своей внутренней бедой. Последствия могут быть разные. Кто-то со временем это переживёт, и его душевные раны постепенно затянутся. Кто-то уйдёт в затяжную депрессию. Кто-то будет искать выход в алкоголе или в чём-то похуже. А кто-то выльет свою внутреннюю неудовлетворённость жизнью в агрессию по отношению к себе или другим — учителям, родителям или одноклассникам.

Предотвратить абсолютно все случаи такого поведения никому не под силу. Но смягчить ситуацию, помочь избежать хотя бы некоторых всплесков насилия в школах всё же можно.

Что для этого нужно?

Больше наблюдать, чтобы замечать детей, которым в данный момент плохо и которые нуждаются в поддержке. Чаще общаться с детьми, и не только лишь по поводу успеваемости и дисциплины, общаться неформально, на самые разные темы, в том числе и на те, которые интересуют самого ребёнка. Стараться разговаривать его, сделать так, чтобы ребёнок больше доверял учителю, открывался ему в общении. А для этого как раз и нужно быть открытым, доброжелательным и оптимистичным по отношению к нему.

Второе: вовлекать школьников в интересные, по возможности, постоянные, длительные деятельности. Подчеркнём — в *постоянные* деятельности, а не в разрозненные разовые мероприятия. Для этого в программе воспитания предложены различные модули, в рамках которых педагоги могут решать эту задачу. Классный руководитель, заместитель директора по воспитательной работе, советник по воспитанию, учитель-предметник должны озадачиться тем, чтобы помочь по возможности каждому ребёнку найти в школе свой интерес, свою, интересную ему деятельность, где он мог бы себя реализовать, где он мог бы вместе с другими детьми и взрослыми что-то планировать, организовывать, создавать.

Важно стремиться организовывать эту деятельность не для детей, а вместе с детьми, передавать им ответственность за фрагменты общих дел — сначала за фрагменты попроще, затем — посложнее. Только тогда интерес к этой деятельности не угаснет, и она будет развивать ребёнка.

Именно увлечение ребёнка постоянной деятельностью помогает направить его часто неуёмную энергию в конструктивное русло, занять его, избавив от скуки — частой причины плохого поведения. Хочу подчеркнуть: не убить его свободное время, а занять его мысли интересным делом!

Кроме того, именно тогда, когда ребёнок что-то вместе с нами увлечённо делает, мы можем эффективно на него влиять. Вот почему в реализации программы воспитания так значимы именно постоянные интересные деятельности. В рамках любой такой деятельности могут, конечно же, проводиться отдельные мероприятия — выступления, концерты, выставки, конкурсы. Но они — не более чем фрагменты деятельности, яркие, но не самые важные. Львиную долю деятельности занимают не мероприятия, а повседневные малые дела — встречи, занятия, спонтанные беседы, чаепития, шутки, репетиции, тренировки, игры, оформительские работы, анализ сделанного и т.д., и т.п. Именно они важны для воспитания! Именно здесь оно осуществляется!

Соотношение мероприятий и повседневных малых дел в рамках деятельности можно образно представить в виде айсберга, где видимая часть — это мероприятия, а скрытая, большая, часть — это сотни и сотни малых форм взаимодействия. Малые дела обычно не заметны со стороны, их сложно контролировать, их нельзя сосчитать, ими трудно отчитаться, но именно на них хороший педагог тратит больше всего своего времени и душевных сил, так как они важны для воспитания в первую очередь. Без таких повседневных малых дел мероприятия — лишь поверхностные льдинки. В отличие от малых дел их можно сосчитать, сфотографировать, ими можно отчитаться. Их количество можно увеличить, ведь количество выглядит эффектно. Их можно увеличивать и увеличивать, пока у педагога и детей просто не останется времени на повседневные малые дела, на повседневное общение, на выстраивание длительных, прочных, доверительных отношений. В этом-то и беда мероприятийного подхода.

Третье: для грамотной реализации программы воспитания и преодоления формализма важно наполнять повседневное общение с детьми не только знание-ориентированным содержанием, но и ценностно-ориентированным. Все мы в школе традиционно стремимся научить детей грамотно размышлять, читать, писать, считать... Но давайте вспомним слова нашего замечательно педагога С. Т. Шацкого, который писал о том, что совсем недостаточно просто научить ребёнка считать — надо его

научить... не обсчитывать. Эта фраза как нельзя лучше передаёт суть того, что называют ценностно-ориентированным педагогическим общением.

Важно, чтобы наше общение с детьми позволяло бы им задуматься о собственных ценностях, чтобы предметом нашего обсуждения с ребятами становились бы социальные, нравственные, этические, эстетические вопросы, вопросы межличностных отношений.

В таком общении педагогу важно соблюдать чувство меры, избегая излишнего морализирования. Иногда важную нравственную тему лучше затронуть лишь «по касательной», сказать о ней как бы между делом. Это часто даёт даже лучший эффект, чем прямое обращение к ней.

Кроме того, нельзя допустить, чтобы ребёнок превратился в пассивного потребителя ценностно-ориентированного контента. Следует добиваться, чтобы ребёнок занимал здесь активную позицию: обозначал её, аргументировал, спорил, сомневался, доказывал, отстаивал свою точку зрения...

И конечно же не стоит забывать и о личном примере: демонстрировать его, демонстрировать поведение доброжелательного, вежливого, воспитанного человека. Но опять же — не нарочито обращая на него внимание детей, а просто проживая вместе с ними все повседневные школьные события и помня при этом, что за нашими словами, мимикой, поступками наблюдают со стороны десятки очень внимательных глаз.

Делая всё это, мы сможем действительно (не формально, а реально) привести наше школьное воспитание в соответствие с требованиями обновлённого ФГОС и по-настоящему запустить в работу наши программы воспитания. И это принесёт немалую пользу и обществу, и государству, и самое главное — самому ребёнку.

Список использованных источников

1. Воспитание в современной школе: от программы к действиям. Методическое пособие / П. В. Степанов, Н. Л. Селиванова, В. В. Круглов [и др.]; ред.: П. В. Степанов. — М.: Педагогический поиск, 2020. — 128 с.
2. Педагогические труды академика И. П. Иванова. в 2 т. Т. 2. / сост.: И. Д. Аванесян, К. П. Захаров. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2013. — 310 с.
3. Сорока-Росинский / Сост. Р. Б. Вендровская. — М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2000. — 224 с.
4. *Степанов, П. В.* Структура воспитательной деятельности педагога. Монография / П. В. Степанов. — М.: Педагогический поиск», 2018. — 212 с.